

С. И. ВАЙНШТЕЙН

К ИСТОРИИ РАННИХ ФОРМ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

(*ойтулааш*¹ у тувинцев)

В XIX — начале XX в., как и теперь, для тувинцев была характерна моногамная форма семьи. Вместе с тем у тувинцев сохранялись многие пережитки ранних форм семейно-брачных отношений², среди которых следует отметить добрачную игру — празднество *ойтулааш*, бытовавшую у тувинцев еще в начале XX в. и никем из исследователей не описанную³.

Участвовали в *ойтулааш* девушки и юноши, начиная с 15—16-летнего возраста, а также холостые мужчины и незамужние женщины. Игры проводились обычно в осенние месяцы, когда в долине Хемчика находилось наибольшее число хозяйств скотоводов, возвращавшихся с летников для уборки своих небольших посевов. В *ойтулааш* принимали участие десятки людей (старики помнят *ойтулааш*, в которых участвовало до 60 человек). Проводились *ойтулааш* в ночное время.

В начале XX в. *ойтулааш* проходил обычно таким образом. Девушки и юноши одного-двух аалов, договорившись о времени и месте встречи, сообщали об этом молодежи других аалов долины Хемчика. В дни, предшествовавшие *ойтулааш*, молодые люди распевали в аалах специальные частушки. Например:

Черивистиң, уруглары
Четче-дир бе, менди-дир бе?
Чеди сылдыс Долаан бурган
Өрү-дур бе, куду-дур бе?
Он-на бештиң, айдыңында
Ойнап-ойнап аллылынар.
Ондарларның уруглары
Онча-дыр бе, менди-дир бе?
Он-на бештиң айдыңында
Ойнап хөглеп алылынар.
Ортулуктуң, бора талын
Шоор кылып ойнаалынар

Нашей сторонки девушки
Все ли есть, здоровы ли они?
Семь звезд Ориона
Высоко или низко виднеются?
В лунную ночь пятнадцатого числа
Давайте поиграем вдоволь.
Девушки из ондаров⁴
Все ли есть, здоровы ли они?
В лунную ночь пятнадцатого числа
Давайте поиграем, повеселимся.
Из корня тальника на острове
Давайте сделаем *шоор*
(дудку).

¹ Название игры *ойтулааш*, непереводимое в настоящее время, вероятно, может быть связано с тувинскими словами *ойтаңнаир*, *ойтулаңнар* — кокетничать.

² П. Е. Островских, Значение урянхайской земли для Южной Сибири, «Известия Русского географического общества», т. XXXIV, вып. 4, 1898; М. И. Райков, Отчет о поездке к верховьям р. Енисея, совершенной в 1897 г., Там же; Ф. Кон, За пятьдесят лет, т. III, М., 1934; С. И. Вайнштейн, Тувины-тоджинцы, М., 1961.

³ Сведения об *ойтулааш* собраны у стариков-тувинцев главным образом в долине р. Хемчик (западная Тува) в 1950—1954 гг. Моими информаторами были: Ондар Даваа из рода Кыргыз-Ондар, 1884 года рождения (пос. Хор-Тайга); Хорел Монгуш, 1899 года рождения из рода Ак—Монгуш (пос. Ак-Суг); Дугаржап Куулар, род Куудар, 1901 года рождения (пос. Хор-Тайга) и другие.

⁴ Ондар — старое название сумона (по существовавшему административному делению сумоны включали до нескольких десятков кочевых общин — аалов) в западной Туве. В него входило население главным образом из родов Уйгур-Ондар и Кыргыз-Ондар (а также из некоторых других родов). Следовательно, вопрос частушки имеет в виду не родовую, а территориальную принадлежность девушек.

В назначенную ночь в установленном месте собирались участники *ойтулааш*, разжигали костры, пели песни, играли на дудках и на варганах, веселились.

Некоторые молодые люди, чтобы показать свою удаль, приезжали верхом на «украденных» лошадях (впрочем, через некоторое время после *ойтулааш* этих лошадей обычно отпускали и они возвращались к владельцам). Собравшаяся молодежь затевала игры, участники которых делились, как правило, на две группы. Близкие родственники (родные братья, сестры) обычно входили в одну группу, но экзогамные нормы значения не имели, так как члены одного рода могли войти в разные группы. Особенно популярными были игры *ак ыяш* и *бөрт какчыр*.

Игра в *ак ыяш* заключалась в том, что кто-нибудь из одной группы бросал как можно дальше в темноту белую палку (*ак ыяш*), все участники *ойтулааша* покидали освещенное место у костра и начинали искать палку в темноте. Тот, кто находил ее, возвращался к костру и, крикнув, что палка найдена, бросал ее вновь. Выигрывала та группа, участники которой находили палку наибольшее число раз.

Во время игры *бөрт какчыр* девушки и юноши усаживались у костра. Кто-нибудь из юношей срывал у участника игры (девушки или юноши) головной убор, убегал с ним и прятал в темноте. Тот, чья шапка сорвана, под общий смех покидал сидящих и шел искать шапку. Затем шапку срывали у другого участника и т. д.

Во время игр, особенно тогда, когда участники находились в темноте, молодые люди ухаживали за понравившимися им девушками. В конце игр каждый юноша старался посадить на лошадь с собой избранную им девушку и ускакать с ней в степь. Нередко одна и та же девушка нравилась двум юношам, тогда между юношами возникало соперничество, доходившее нередко до драки. Иногда за ускокавшей в степь парой устраивали погоню несколько юношей. Во время драки пользовались кнутами, которые юноши обычно привозили с собой на *ойтулааш*. Победитель с девушкой скрывался в степи, где в уединенном месте вступал с ней в интимную связь. Обычай не позволял девушке препятствовать близости, а тем более пожаловаться на действия юноши родственникам или властям. Под утро девушка возвращалась в свою юрту, стараясь не разбудить родителей.

Еще в начале XX в. к рождению внебрачных детей общественное мнение относилось весьма снисходительно. Если молодая женщина имела внебрачных детей, то это обычно не препятствовало ее выходу замуж. После ее замужества дети, родившиеся до брака, как правило, воспитывались родителями молодой женщины.

В начале XX в. местные власти и кое-кто из родителей препятствовали проведению *ойтулааш*, что вызывало протест молодежи, оградившийся в частушках. Например:

Ойнап чораан уругларны
Ойлаткаштың чоор-ла чувел?
Ойлаткылаар чуве турза
Оглу — кызы чок-ла болзун!
Анаа чораан уругларны
Аттынгылааш чоор-ла чувел?
Аттынгылаар чуве турза
Ажы төөлү чок-ла болзун!

Зачем же молодежь играющую
Разгонять?
Если кто-нибудь начнет разгонять,
Пусть у него не будет детей!
Зачем же молодежь безвинную
Журить и ругать?
Если кто-нибудь посмеет журить и ругать,
Пусть у него не будет детей!

Постепенно, с ростом культуры, игра *ойтулааш* все более утрачивала свою популярность, и в настоящее время о ней помнят лишь старики.

В *ойтулааш* нельзя не видеть пережитков ранних форм брачных отношений. Следует отметить, что у тувинцев нами зарегистрированы и другие пережитки ранних форм семейно-брачных отношений, в частности, пережиток матрилокального брака в виде распространенного еще в недавнем прошлом обычая переселения мужа после свадьбы в жилище жены⁵.

Деление участников *ойтулааш* на две группы, вероятно, связано с существованием в прошлом у тувинцев пережитков дуальной организации.

Древнеримские сатурналии и подобные им игры-празднества у различных народов мира, приведенные Вестермарком⁶, Ф. Энгельс рассматривал как свидетельства существования у этих народов в прошлом группового брака⁷.

Игры-празднества с древними традициями половой свободы существовали в разных формах — и в приуроченных к календарю празднествах типа периодических сатурналий, «когда на короткий срок вновь вступает в силу старое свободное половое общение»⁸, и как праздники, связанные с инициациями и обрезанием (например, на островах Фиджи)⁹, и как добрачные игры молодежи, примером чему служит тувинский *ойтулааш*.

Подобные празднества проводились в периоды наименьшей хозяйственной деятельности (например, *ойтулааш*, как мы отмечали, проводили после уборки урожая). Праздники свободного нерегулируемого полового общения и их пережитки, зафиксированные этнографами у чрезвычайно широкого круга народов¹⁰, как правило, не были связаны с какими-либо экзогамными нормами, что позволяет видеть их наиболее древние истоки в промискуитетных отношениях дородового периода¹¹.

Праздники такого рода, известные в прошлом у различных народов мира, до последнего времени не были отмечены у кочевых тюрко-монгольских народов Азии. Лишь в старинных добрачных праздниках бурятской молодежи¹² можно видеть некоторые аналогии *ойтулааш*.

Существование у тувинцев в прошлом *ойтулааш* служит дополнительным доказательством универсальности распространения подобных празднеств, а следовательно, и общих закономерностей в развитии ранних форм брачных отношений.

⁵ См. С. И. Вайнштейн, Тувинцы-тоджинцы, стр. 138.

⁶ E. A. Westermarck, The history of human marriage, London, 1891, стр. 28—29.

⁷ Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, М., 1950, стр. 50.

⁸ Ф. Энгельс, Там же.

⁹ L. Fison, The Nanga or sacred stone enclosure of Wainimala Fiji, 2 «The Journal of Anthropological. Institute of Great Britain and Ireland», 14, I, стр. 24—30.

¹⁰ F. A. Westermarck, The history of human marriage, 1, London, 1921, стр. 86—88, 170, 234; B. Spencer and F. Gillen, The native tribes of Central Australia, New-York, 1899, стр. 92—111; A. Howitt, The natives tribes of South-East Australia, London, 1904, стр. 216—217; E. Hartland, Primitive paternity т. II, London, 1910, стр. 126—172, 238—241; М. М. Ковалевский, Пшавы, «Юридический вестник», 2, 1888, стр. 222—223; В. И. Анучин. Очерк шаманства у енисейских стяков, Сб. МАЭ, т. II, вып. 2, СПб., 1914, стр. 21—22; А. А. Попов, Тавгийцы, Л., 1936, стр. 80—81; Ю. И. Семенов, Возникновение человеческого общества, Красноярск, 1962, стр. 323—331.

¹¹ Ю. И. Семенов, Указ. раб., стр. 325.

¹² И. Е. Кулаков, Буряты Иркутской губернии, Известия Восточно-Сибирского отдела Русского Географического общества (Изв. ВСОРГО), т. XXVI, № 4—5, Иркутск, 1896, стр. 135; А. К. Ордынский, Очерки бурятской жизни, Тобольск, 1896, стр. 47—48; И. М. Этагоров, Свадебный обряд у аларских бурят, Изв. ВСОРГО, т. XXXI, № 1—2, Иркутск, 1901, стр. 151—152.